

Ряд световых столбов преградил ей путь, и послышался голос Царя Драконов, полный раздражения:

— Я не позволял тебе возноситься на небо! Катись обратно, не позорься здесь.

...

Сверху, с высоты, донесся властный голос:

— А где Лун И?

Линху Су устремила взгляд на Небесного Императора. Ощущение было немного похоже на обычную аудиенцию при дворе.

— Я тоже не знаю.

— Не ты ли её спрятала? — усмехнулся Небесный Император.

Линху Су подумала про себя: будь у меня возможность спрятать её, вас бы здесь не было, тащащих меня сюда.

Беловолосый бессмертный с ритуальным опахалом в руке вылетел из шеренги и приземлился рядом с Линху Су. Выглядел он парящим в ореоле бессмертной ауры, но едва открыл рот, как полилась грязь:

— Раз Лун И не найдена, то за преступления на горе Пэнлай понесёшь наказание ты.

— По... почему?

Неужели все божества такие несправедливые?

— Вы с ней заключили кровный договор.

Кровный договор? Что это ещё такое?

— Мы всего лишь выпили немного её крови, разве нет?

Беловолосый бессмертный покачал головой и, улыбаясь, посмотрел на неё:

— Что вы делали, тебе должно быть известно.

...

Вот негодница эта Лун И! Переспала и сбежала, оставив после себя такую неприятную ситуацию.

Линху Су предположила, что её дни сочтены, и даже не стала сопротивляться. Вяло спросила:

— Какие же преступления совершены на горе Пэнлай?

В руке бессмертного материализовался свиток, испускающий золотое сияние. Он взмыл в небесную высь и превратился в сверкающие иероглифы. Линху Су прочла на них: «Драконья дева, презрев Договор божественного дракона, взошла на Пэнлай, убила верховного бога Тайчу, разрушила священную гору бессмертного рода, рассеяла дух горы, нанесла урон

развитию Пэнлай на десятки тысяч лет».

Хотя всё это действительно совершила Лун И, но, представленное таким образом, казалось, будто вина лежит исключительно на ней одной. Поэтому Линху Су без церемоний заявила:

— А вы спрашивали бессмертных с горы Пэнлай, действительно ли её деяния являются преступлением?

Небесный Император холодно усмехнулся:

— Думаешь, мы не спрашивали?

В этот момент из облаков и тумана вылетела группа бессмертных. Во главе их был даос Пиншань.

Даос Пиншань избегал вопрошающего взгляда Линху Су, не смея встретиться с ней глазами.

Линху Су подумала про себя, глядя на его вороватую, бегающую физиономию: эти приспособленцы, наверное, взвалют всю ответственность на Лун И.

Так и вышло. Даос Пиншань произнёс:

— Этот ничтожный даос на горе видел лишь Линху Су, изначально не знал о восхождении Лазурного Дракона. Тогда я лишь поручил Линху Су передать весть о том, что Тайчу выпустил Чижу. Не ведаю, почему драконья дева столь жестоко убила Тайчу и ещё разрушила гору Пэнлай. Дух, копившийся на Пэнлай тысячами, был утрачен в одно мгновение, и простой народ, находившийся под защитой Пэнлай, также невинно пострадает.

Линху Су всей душой презирала этого даоса Пиншаня. Тогда он говорил, что рассеянный дух вернётся, и что после смерти Тайчу Пэнлай станет ещё лучше.

Небесный Император оставался бесстрастным:

— Тайчу виновен, однако он уже мёртв, и перерождение для него более невозможно. Ныне же виновна Лун И, какое наказание ей следует определить?

Беловолосый бессмертный вновь выступил вперёд, и из его собачьей пасти вновь не вылетело ничего путного:

— Следует отправить на Помост для казни бессмертных, дабы душа её рассеялась.

Линху Су страстно желала втолкнуть этого беловолосого старикашку в гроб.

И тут она осознала одну проблему: если даже даос Пиншань смог заметить, что происхождение Лун И необычно, и Тайчу при встрече с Лун И тоже сказал «счастлив вновь увидеть», то почему Небесный Император, кажется, совершенно не питает к Лун И ни капли опасения, а наоборот, страстно желает её смерти?

Линху Су невольно сжала в руке драконью кость у своей груди.

Если драконья кость Лун И и вправду способна убивать богов, бессмертных, людей и будд, то весьма вероятно, что её происхождение даже выше, чем у Небесного Императора. Почему же он осмеливается так поступать...

Пока она размышляла, Небесный Император изрёк:

— Сейчас мы не можем найти Лун И ни на небе, ни на земле, поэтому её преступления естественно понесёшь ты.

У Царя Драконов не было никаких возражений, в конце концов, он никогда не заботился о Линху Су.

Линху Су тоже не сопротивлялась, фактически потому, что не знала, как это делать. К тому же, долгое время она уже ожидала смерти. Даже если сегодня погибнет, для неё это, кажется, не станет неожиданностью.

Небесные воины повели Линху Су к Помосту для казни бессмертных. Проходя мимо даоса Пиншаня, Линху Су презрительно взглянула на него, но услышала его шёпот:

— Я подвёл вас. Я искуплю вину собственной смертью.

Ха! Хочешь умереть — побыстрее, без лишних слов.

Облака проплывали перед глазами Линху Су. Она стояла, овеваемая ветром, полы её одежды развевались. В сознании невольно всплывали многочисленные картины: Чжо Су из XXI века, Линху Су из династии Жун — словно прошлая и нынешняя жизни, и сегодня всему придёт конец.

Так вот что означал взгляд первой госпожи, когда утром она выходила из дома. Та, несомненно, считала дни и знала, что сегодня — последний.

Она закрыла глаза.

Интересно, каково это — когда душа рассеивается? Наверное, никаких ощущений нет, раз души не остаётся, то и чувствовать нечем.

В ушах грохотал гром, Линху Су услышала команду к казни. В тот же миг огромный поток света окутал её, перед глазами всё стало белым. Она почувствовала, как душу вырывают из тела, словно миллионы муравьев ползают по коже, или бесчисленные лезвия разрывают плоть.

Как больно!

Эта боль то была ясной, то расплывчатой. В туманном сознании она смутно различила силуэт девушки лет пятнадцати-шестнадцати, машущей ей из света впереди.

В этот миг обрушился световой столб! Грохот!

Вспомнила!

Причина, по которой её манящий жест Лун И среди каменного леса показался знакомым, была в том, что она действительно видела это раньше.

Тожe на горе Пэнлай, но ещё до её перемещения. Какая-то девушка стояла на огромном камне и махала ей, но та девушка кричала «сестра Линху». В то время её звали Чжо Су, она не знала, что это обращение к ней, а потом произошло перемещение.

Кто это был? Лун И? Почему же в предсмертный миг в её сознании возник этот образ?

Ей почудился голос Лун И, звучащий у самого уха, но разобрать слова было невозможно:

— Сестра, смотри на меня!

Образ Лун И становился всё туманнее. Пока весь свет готов был исчезнуть, она едва расслышала фразу:

— Оказывается, человек, которого ты больше всего хотела увидеть, — не я.

Линху Су внезапно почувствовала резкую спазматическую боль, будто кто-то сжал её сердце и яростно рвал его. Она не выдержала и разразилась душераздирающим криком. В мгновение ока свет исчез, и она очнулась ото сна.

Оказалось, это сон!

Спину Линху Су прошиб холодный пот, но ощущения были такими реалистичными. Она протянула руку, чтобы стереть холодный пот, но обнаружила, что на лбу его нет.

Что происходит?

Холодный лунный свет падал на постель, отчего её лицо казалось бледным.

Она поднялась, желая зажечь свечу, но никак не могла высечь огонь. Чувство тревоги и страха по-прежнему было реальным, но...

Но сердцебиения не было!!!

В ужасе Линху Су посмотрела на кровать. То тело всё ещё лежало там, а она сама парила снаружи.

Я умерла?

Значит, это был не сон? Я всё-таки умерла? Почему же душа не рассеялась? Что сейчас вообще происходит?

Внезапно Вэйян издал пронзительный звук, будто готовый разорвать ночную тьму. Звук нарастал, подобно плачу десятков тысяч призраков.

Оказывается, звук «Вэйяна» такой противный.

Долгая, бесконечная ночь, и я больше не увижу света...

Линху Су поплыла в покои первой госпожи, по пути увидев многое, недоступное взгляду прежде.

В тот момент первая госпожа, вторая госпожа и третья госпожа находились там, собравшись вокруг медного таза и сжигая ритуальные деньги, моля небеса о её благополучном возвращении.

Линху Су тихо вздохнула: тяжело им, седым, провожать в последний путь молодую.

Линху Су очень хотелось позвать их, попрощаться, но как бы громко она ни кричала, их разделяла пропасть между мирами, они не видели и не слышали её.

В прострации Линху Су прошла сквозь дверь и во дворе встретила Линь И.

Она тоже хотела окликнуть Линь И, разделить с ним радость вина, но Линь И прошёл прямо сквозь неё и поспешил в её покои.

Вскоре Линь И выбежал, держа в руках всё ещё воющий Вэйян, и объявил в усадьбе о её смерти.

Во всём доме Линху зажглись огни, все поднялись ото сна, усадьба внезапно стала светлой как днём. Люди сновали туда-сюда, повсюду слышался плач.

Линху Су одиноко брела в бесконечном море света. Куда же ей теперь идти?

Именно в этот момент перед ней появился молодой человек в светло-голубых одеждах.

Хотя он не был похож, Линху Су всё же спросила:

— Ты — призрак-посланец?

Тот холодно ответил:

— Я — Яньван. По просьбе одного человека специально пришёл, чтобы сопроводить тебя в преисподнюю.

У начала Моста Найхэ, у берега Желтых источников, сидела женщина с прекрасным лицом. Её чёрные, как смоль, волосы ниспадали на водную гладь, подобно водорослям.

Линху Су подошла:

— Баба Мэн, разве не загрязняешь окружающую среду, моешь голову в Желтых источниках?

— Что тебе, смертной, понять! Вода Желтых источников как раз лучше всего отмывает! Иди-ка, раздай оставшийся суп.

Линху Су послушно подошла к огромному котлу, зачерпнула из бурлящей чёрной воды миску супа бабы Мэн и принялась раздавать его проходящим призракам.

<http://bllate.org/book/15102/1343742>